

УДК 94(476)«1907/1912»

**ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНЫХ И МОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛАРУСИ)**

Е.И. ГОЛОВАЧ*(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Анализируется деятельность либеральных и монархических политических партий по решению проблем народного образования в III Государственной думе Российской империи. Раскрыты особенности воззрений и тактики депутатов от белорусских губерний, показана их работа в комиссии по народному образованию, подготовке законопроектов, направленных на улучшение положения местного населения.

Ключевые слова: народное образование, III Государственная дума, политические партии и организации, либеральные и монархические партии, белорусские депутаты, проблемы образования и просвещения, законодательная деятельность, законопроект, политика правительства.

Введение. На рубеже XIX–XX вв. проблема народного образования и просвещения в Российской империи занимала особое место. В ее решении принимало участие не только российское правительство, но и различные политические партии и организации, которые выступали с многочисленными проектами, направленными на корректировку правительственной политики в данной сфере. Поэтому неслучайно вопросы народного образования нашли отражение в работе такого представительного учреждения, как III Государственная дума.

В научных трудах, посвященных истории либерального и монархического движения, изучались ключевые аспекты идеологии и тактики политических партий, рассматривалась их роль в общественно-политической жизни Российской империи в начале XX века. К их числу следует отнести книги российских историков И.В. Омелянчука [1], С.А. Степанова [2]. Свой вклад в изучение данной проблемы внесли и белорусские авторы, среди которых необходимо отметить работы К.М. Бондаренко [3; 4], Н.М. Забавского [5], Д.С. Лавриновича [6]. Однако до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования, посвященные законодательной деятельности белорусских либералов и монархистов в сфере образования и просвещения. В связи с этим данная проблема требует более подробного изучения.

Основная часть. Основная работа над законопроектами в III Государственной думе проходила в комиссиях, состоявших из представителей различной политической ориентации. Заявление о формировании комиссии по народному образованию было внесено 30 членами партии «Союз 17 октября» 8 ноября 1907 г. В ее состав было избрано 55 человек, преимущественно русские православного вероисповедания (37 светских и 18 духовных лиц) [7, с. 73]. За время существования комиссия сделала 313 докладов общему собранию Государственной думы, не рассмотренными остались 16 законопроектов [8, с. 117].

На первом организационном заседании комиссии (24 ноября 1907 г.) ее председателем был избран В.К. фон Анреп (бывший профессор Медицинской Академии и попечитель Петербургского учебного округа), который по своим политическим убеждениям принадлежал к партии «Союз 17 октября». Товарищем председателя был назначен Е.П. Ковалевский (октябрист) [9, с. 79]. В комиссию по народному образованию входило семь депутатов от белорусских губерний: М.В. Блажевич (Витебская губерния), А.С. Вераксин (Виленская губерния), С.Г. Мацевич (Виленская губерния), епископ Митрофан (Могилевская губерния), И.Я. Павлович (Минская губерния), В.К. Тычинин (Гродненская губерния), А.Д. Юрашкевич (Минская губерния) [10, с. 252–253].

При открытии III Государственной думы в нее поступил законопроект о «Введении всеобщего начального обучения в Российской Империи» от 1 ноября 1907 г. Одновременно с законопроектом о всеобщем обучении Министерство народного просвещения просило выделить для этой цели кредит в 6 900 000 руб. [11, с. 66–67]. Согласно законопроекту в течение десяти лет к смете должно было прибавляться по десять миллионов рублей каждый год для введения всеобщего обучения. Кроме того, этот проект отводил главное место светской начальной школе, ставил под общий надзор церковно-приходские школы, допускал в первые годы преподавание на родном языке в тех местностях, где преобладает инородческое население, улучшал положение школьных учителей и пр. [12, с. 29].

Сумма в 6 900 000 руб. превышала все ассигнования на начальные училища со стороны Министерства за его более чем столетнее существование и вошла в закон от 3 мая 1908 г. После 1908 г. все дальнейшие ассигнования на нужды начального образования разрешались ежегодно особыми законами, в основу которых были положены те же начала, что и в закон от 3 мая 1908 г. Докладчиком по всем этим законопроектам выступал октябрист Е.П. Ковалевский. Особенностью законопроектов являлось то, что комиссия по народному образованию ежегодно настаивала на увеличении кредитов, испрашиваемых правительством.

В течение целого ряда лет Государственной думой были отпущены значительные средства на нужды начального образования. С 9 680 061 руб., ассигнованных в 1907 г., эта сумма возросла в 1913 г. до 55 277 645 руб., т.е. увеличилась почти в шесть раз, в то время как общая сумма расходов по смете Министерства увеличилась немного более, чем в три раза [13, л. 5].

В Государственной думе представители всех фракций высказались за принятие законопроекта о всеобщем обучении [10, с. 48]. Однако не все члены партии «Союз 17 октября» поддерживали идею о выделении для этой цели ежегодно десяти миллионов рублей. При обсуждении этого вопроса на заседании фракции октябристов 21 января 1911 г. мнения депутатов разделились: часть из них (М.М. Алексеенко, М.Я. Капустин, Е.П. Ковалевский) выступила в поддержку ежегодных ассигнований в размере десяти миллионов рублей, другая часть (Ю.Н. Глебов, В.К. фон Анреп, Г.В. Скоропадский) озвучила идею о выделении только восьми миллионов рублей [14, л. 189]. В результате долгих прений 31 января 1911 г. было принято решение с целью достижения всеобщего обучения в Российской империи согласиться на ежегодную фиксацию суммы в восемь миллионов рублей с возможностью увеличения этой цифры при неблагоприятных экономических условиях [14, л. 197].

Параллельно с выделением средств на училища Министерства народного просвещения Государственная дума не отказывала в кредитах и на синодские школы. В декабре 1907 г. одновременно с законопроектом о дополнительном ассигновании 7 000 000 руб. на земско-министерские народные школы группа правых депутатов за подписью 94-х человек внесла законопроект об ассигновании 4 003 740 руб. на устройство и открытие церковно-приходских школ [15, с. 130].

Представитель Могилевской губернии епископ Митрофан выступил по этому вопросу докладчиком. Он отметил, что данный законопроект явился результатом полугодовой работы комиссии и подкомиссии по народному образованию. Первоначально предполагалось выделить 4 000 000 руб. на нужды церковно-приходских школ, но позднее эта цифра была уменьшена до 1 000 000 руб. [16, ст. 2464]. Однако, по мнению епископа Митрофана, несмотря на то, что сумма ассигнований была значительно уменьшена, «... мы все-таки должны принять эту подачку, так как знаем нужды тех учителей, которые ожидают хотя небольшой прибавки к своему жалованью, хотя некоторого улучшения своего тяжелого положения» [17, с. 28].

Члены комиссии по народному образованию почти единогласно постановили выделить 1 700 000 руб. в качестве пособия церковно-приходским школам. Однако бюджетная комиссия уменьшила это пособие до 1 000 000 руб., объяснив это тем, что смета уже закончена и теперь очень трудно отыскать ресурсы на эти цели.

Свои подписи под законопроектом об ассигновании 4 003 740 руб. на устройство и открытие церковных школ поставили следующие белорусские депутаты: А.С. Вераксин, В.Л. Гаврилюк, В.Ф. Голынец, Н.К. Гюббенет, М.К. Ермолаев, В.М. Кузьминский, епископ Митрофан, А.Н. Наливайко, Ф.И. Никонович, И.Я. Павлович, А.П. Сапунов, С.И. Соловьевич, К.Ф. Томашевич, В.К. Тычинин, Ф.Т. Шевцов [18, с. 88, 99, 111, 118, 129, 171, 201, 206, 210–211, 217, 245–246, 255, 272, 277, 297].

Представитель Могилевской губернии епископ Гомельский не раз высказывался о деятельности церковно-приходских школ. В своей речи в 1906 г. при открытии курсов для учителей и учительниц церковных школ владыка так охарактеризовал данный тип школ: первые основы воспитания и образования детям дают родители, но со временем им на помощь приходит школа, и в этом отношении большие надежды возлагаются именно на церковную школу [19, с. 190]. Он считал, что в процессе воспитания детей учителя вкладывают больше труда, чем родители. Епископ также отмечал, что в настоящее время среди народа все более возрастает симпатия по отношению к церковной школе. Однако часто слышатся речи даже в печати, авторы которых неблагоприятно отзываясь о церковно-приходских школах, стремятся найти малейшие изъяны в их деятельности.

Сторонником существования церковно-приходских школ являлся белорусский националист священник М.В. Блажевич. Начав служить в селе Кисели Себежского уезда Витебской губернии, через несколько лет он превратил его в один из самых культурных и духовно-нравственных уголков губернии. Здесь он открыл церковно-приходскую школу, которая стала центром, объединяющим вокруг себя культурную работу прихода. Благодаря активной деятельности Блажевича, наблюдался подъем экономического развития села Кисели. Витебский священник пользовался высоким авторитетом среди местного населения, которое обращалось к нему за советами по разным вопросам сельской жизни [15, с. 425–426].

Негативное отношение октябристов к законопроекту о церковно-приходских школах выразилось в том, что 20 марта 1908 г. на собрании фракции «Союза 17 октября» было принято решение о его передаче в «комиссию законодательных предположений», куда обычно отправлялись законопроекты, заранее обреченные на провал.

Анализируя причины такого отношения к внесенному на рассмотрение Думы законопроекту, епископ Митрофан в своей речи 10 июня 1908 г. с горечью говорил о попытках «подвергнуть церковную школу измору», под различными предлогами откладывая назначение субсидий, без которых она не может развиваться и существовать. Епископ Митрофан выступил категорически против идеи о создании единой сети начальных школ под руководством Министерства народного просвещения. Белорусский депутат обратил внимание на преимущества именно церковной школы перед светской в процессе воспитания народа в «религиозно-нравственном духе», ведении борьбы с отрицательными явлениями жизни [15, с. 131]. Ему

принадлежала еще одна идея: для установления единства школьного управления в Российской империи объединить все школы под началом духовного ведомства. В аналогичном духе выступил священник Машкевич, говоривший о «тяжком кризисе русской школы» [15, с. 132].

Но не все белорусские депутаты положительно оценивали роль церковно-приходских школ в системе образования Российской империи. Так, представитель от Могилевской губернии Ф.Т. Шевцов (русская национальная группа) заявил, что при обсуждении данного вопроса со своими крестьянскими избирателями была высказана мысль о переводе церковно-приходских школ в ведомство народного просвещения [16, ст. 2470]. В ответ на это Митрофан заявил, что он не видел такого отношения к церковно-приходским школам от населения своей епархии. А депутат Шевцов, вероятно, говорит от имени своего небольшого района, а не от всей Могилевской губернии. В целом же большинство белорусских монархистов высоко оценивали значение церковно-приходских школ в процессе образования и воспитания и выступали за увеличение их количества.

Государственная дума, в большинстве настроенная против самостоятельности церковно-приходских школ, затягивала обсуждение законопроекта, и только осенью, 3 ноября 1908 г., предложение 94-х депутатов попало на повестку дня. По данному вопросу выступали представители различных фракций. Социал-демократы заявили себя принципиальными противниками церковно-приходских школ. Кадеты и мирнообновленцы, не возражая открыто против самой идеи церковно-приходских школ, находили, что сохранять ее в том виде, как она есть, вне общего руководства и наблюдения, – значит нарушить единство плана всеобщего обучения [15, с. 133].

Правые и националисты выступили безоговорочно в поддержку своего законопроекта. Октябрьсты же в основном заявляли, что государство должно поддерживать просветительные учреждения, идущие от церкви, церковных союзов и обществ, «ввиду того, что в стране, страдающей от школьного голода, нельзя отказать в поддержке ни одной школе» [15, с. 134]. Думские крестьяне, среди которых вели пропаганду социал-демократы, начали высказываться резко против законопроекта. Так, например, витебский депутат умеренно-правый крестьянин В.Г. Амосенок прямо заявил, что деньги, полученные на школы, духовенство кладет себе в карман. В своей речи он даже обозвал заведующих приходскими школами священников ворами и мошенниками [15, с. 137].

5 декабря 1909 г. было избрано совещание о церковно-приходских школах при комиссии по народному образованию. В составе 12 членов совещания присутствовали белорусские представители (епископ Митрофан, В.К. Тычинин) [15, с. 140].

Центральное место в III Государственной думе занял вопрос: сохранить ли самостоятельность церковно-приходских школ или же передать их в ведомство Министерства народного образования [15, с. 145]. Выступая в защиту сохранения самостоятельного существования церковно-приходских школ, член комиссии по народному образованию священник Минской епархии А.Д. Юрашкевич (правый) подчеркнул общеобразовательную и нравственную ценность таких школ. Как и большинство ораторов, поддерживавших церковную школу, минский депутат обратил внимание на ее охранительное назначение в период революционных смятений. Он справедливо отметил, что образцовых церковно-приходских школ пока мало, и главная причина такого положения заключается в незначительных государственных субсидиях [15, с. 156–157].

9 февраля 1911 г. Дума приняла раздел XIV законопроекта о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения [14, с. 178]. Однако по этому поводу между Государственной думой и Государственным советом возникли разногласия. Государственный совет подтвердил право церковных школ на самостоятельное существование и расширение под управлением церковной власти (ассигновать на церковно-приходские школы 1 500 000 руб. ежегодно, начиная с 1912 г.) [15, с. 179].

Во всех регионах Российской империи в начале XX в. остро стояла проблема организации обучения на родном языке. 29 марта 1908 г. 37 депутатов Думы, главным образом кадеты, представили проект основных положений о языке преподавания в начальных школах в западных губерниях. Авторы законопроекта предлагали ввести преподавание на родном языке, начиная с 1908/1909 учебного года, при обязательном изучении русского языка как государственного [15, с. 50]. Депутат от Виленской губернии С.Г. Мацевич, излагая свою точку зрения по этому вопросу, предложил обучать детей белорусов-католиков в начальных учебных заведениях на польском языке. В свою очередь священник А.Д. Юрашкевич (Минская губерния) выступил с инициативой, чтобы белорусские дети обучались «не па-свойму, а толькі па-расейску» [20, с. 708].

После обсуждения законопроекта в комиссии по народному образованию было принято решение, что преподавание должно вестись на русском языке, однако в первые два года разрешалось преподавание на родном языке учащихся при условии, что и русский язык будет изучаться с первых трех месяцев обучения [21, с. 50].

17 июня 1908 г. за 50 подписями в III Государственную думу был внесен еще один немаловажный законопроект «О пенсиях учителям и учительницам приходских по уставу 1828 года училищ». Следует отметить, что первыми подписавшимися под этим проектом были гродненские депутаты В.К. Тычинин и В.М. Кузьминский [22, с. 33] и витебский историк А.П. Сапунов (октябрист) [23, с. 139]. Инициаторы законопроекта обращали внимание на то, что учителя приходских училищ выполняют такую же тяжелую и ответственную работу, как и учителя народных училищ. Но если народные учителя получают пенсию из

кассы при Министерстве народного просвещения, то для учителей приходских училищ существует особый пенсионный капитал, т.е. казна в этом процессе участия не принимает [22, с. 33].

30 мая 1909 г. на заседании Государственной думы докладчиком по данному вопросу выступил В.К. Тычинин. В своей речи он определил основания, в связи с которыми этот законопроект был внесен в Думу, и отметил, что по закону в настоящее время учителям и учительницам приходских училищ полагаются незначительная пенсия в размере 90 руб. в год. Тычинин пришел к заключению, что пенсия приходских учителей и учительниц не соответствует их окладам содержания [16, ст. 2725–2726]. 28 мая 1909 г. этот законопроект был передан в комиссию по народному образованию, затем 18 декабря 1909 г. одобрен Думой и высочайше утвержден 15 января 1910 г. [22, с. 34].

Депутат В.М. Кузьминский выступил в Государственной думе от фракции националистов по проекту государственной росписи в соответствии со сметой Министерства народного просвещения. Он отметил, что на 1909 г. смета исчислена на 11 000 000 руб. больше, чем на прошлый год. Из этой суммы 7 000 000 руб. предназначены только на начальное народное образование. Фракция националистов, по его словам, приветствует такое увеличение ассигнований в целях скорейшего достижения всеобщего начального образования [24, ст. 2530]. В.М. Кузьминский заявил, что в настоящее время многие очень сильно критикуют народные школы, предлагая увеличить объем школьного преподавания и срок обучения, ввести в школьную программу прикладные знания и таким образом превратить народную школу в культурный центр в деревне. Однако депутат высказал сомнение в том, что нынешний состав учителей сможет все это сделать. При обсуждении вопроса о необходимости введения всеобщего народного начального образования он придерживался такой точки зрения, что с этим вопросом не следует торопиться, т.к., во-первых, для этого нужны очень большие средства, а во-вторых, очень хорошо подготовленные учителя [24, ст. 2531–2532]. Но, по его мнению, в настоящее время в Российской империи нет ни того, ни другого.

22 марта 1911 г. за подписями 33 депутатов в III Государственную думу был внесен законопроект «Об установлении права поступать в высшие учебные заведения для лиц, оканчивающих реальные училища, духовные семинарии, кадетские корпуса, коммерческие училища и другие средние учебные заведения». Одним из первых, подписавших этот законопроект, был депутат от Гродненской губернии В.К. Тычинин [23, с. 176]. Законопроект имел целью устранить несправедливый порядок, при котором выпускники гимназий могли поступать во все высшие учебные заведения, а выпускники реальных училищ – только в высшие специальные (технические). Депутаты предлагали предоставить выпускникам реальных училищ право поступать в университеты, сдав разницу в программах. 22 марта 1911 г. законопроект был передан в комиссию по гимназиям и подготовительным училищам в качестве материала. 23 мая 1912 г. Государственная дума одобрила законопроект. Однако дальнейшего продвижения он не получил [23, с. 176]. Заслуживает внимания позиция минского октябриста Г.К. Шмидта, которая заключалась в том, что Государственная дума должна отыскать средства для организации народных школ в Российской империи, в которых учащиеся могли не только обучаться грамоте, но и получать знания по сельскому хозяйству и ремеслам [25, с. 1].

Белорусские либералы поддержали следующие законопроекты, внесенные на рассмотрение III Государственной думы: «О правилах приема в высшие учебные заведения» (прогрессист В.А. Бич, Гродненская губерния) [26, с. 54] и «О предоставлении воспитанникам учебных заведений Прибалтийского края держать часть экзаменов на немецком языке» (октябрист П.Г. Доппельмайер, Витебская губерния) [27, с. 171–172].

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, в работе III Государственной думы нашли отражение вопросы, связанные с введением всеобщего начального образования в Российской империи, выделением средств на открытие церковно-приходских школ, организацией обучения на родном языке, увеличением размера пенсий учителям приходских училищ и пр. В свою очередь представители либеральных и монархических политических партий от белорусских губерний принимали самое активное участие в разработке и обсуждении законопроектов по народному образованию, внесенных на рассмотрение III Государственной думы, отправляли собственные поправки и предложения, многие из которых впоследствии вошли в действующее законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омелянчук, И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914) / И.В. Омелянчук. – Киев : МАУП, 2007. – 744 с.
2. Степанов, К.М. Черная сотня в России (1905–1914) / С.А. Степанов. – М. : Изд-во ВЗПИ ; Росвузнаука, 1992. – 329 с.
3. Бондаренко, К.М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.) : моногр. / К.М. Бондаренко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2010. – 412 с. : ил.
4. Бондаренко, К.М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века : моногр. / К. М. Бондаренко, Д.С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.
5. Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў лесах Беларусі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі. – Мінск : БДПУ, 2008. – 267 с.

6. Лавринович, Д.С. Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905–1918 гг.) : моногр. / Д.С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2015. – 326 с. : ил.
7. Овчинников, А.В. Дума народного просвещения / А.В. Овчинников // Педагогика. – 2000. – № 8. – С. 73–79.
8. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907–1912 гг. – СПб. : Гос. тип., 1912. – Ч. I. Общие сведения. – 515 с.
9. Герье, В. Значение третьей Думы в истории России : в 2 ч. / В. Герье. – СПб. : Тип. т-ва А.С. Суворина, 1912. – Ч. 1. – 99 с.
10. Ропш, А.Н. Что сделала третья Государственная дума для народного образования? / А.Н. Ропш. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1912. – 255 с.
11. Соломатина, Т. Б. Общественно-педагогическое движение в условиях Российского парламентаризма / Т.Б. Соломатина // Педагогика. – 2000. – № 1. – С. 62–68.
12. Что делала и что сделала третья Государственная Дума. – СПб. : Т-во «Екатерингофское Печатное Дело», 1912. – 56 с.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 539. Оп. 1. Д. 346. Газетные вырезки по вопросу Министерства Народного Просвещения за 1914–1915 гг.
14. ГАРФ. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 19(3). Протоколы заседаний думской фракции «Союза 17 октября» с обсуждением.
15. Рожков, В. Церковные вопросы в Государственной Думе / В. Рожков. – М. : Изд-во Крутицкого подворья; О-во любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
16. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. 1909 г. Сессия II. Часть. IV. Заседания 101–126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). – СПб. : Гос. тип., 1909. – 3476 ст.
17. Головач, Е.И. Вопросы народного образования в третьей Государственной Думе / Е.И. Головач // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ўн-та імя І.П. Шамякіна. – 2008. – № 3(20). – С. 27–30.
18. Указатель к стенографическим отчетам (Части I–III). Созыв III. Сессия I. 1907–1908 гг. Заседания 1–98 (1 ноября 1907 г. – 28 июня 1908 г.). – СПб. : Гос. тип., 1908. – 672 с.
19. Слова, поучения и речи Архимандрита Митрофана ректора Могилевской Духовной Семинарии. – Могилев на Днепре : Скоропечатня и Литография Ш. Фридланда, 1906. – 204 с.
20. Г.Б. Справа аб беларускай школе у Думе / Г.Б. // Наша ніва. – 1910. – 18 ліст. – С. 707–708.
21. Трубчык, П.А. Праблемы развіцця адукацыі ў заходніх губернях у пачатку XX ст. (па матэрыялах дзейнасці Дзяржаўнай думы Расійскай імперыі) / П.А. Трубчык // Вестн. МГИРО. – 2015. – № 3. – С. 49–52.
22. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М. : РОССПЭН, 2006. – 768 с.
23. Хмяльніцкая, Л. Гісторык з Віцебска [жыццяпіс Аляксея Сацунова] / Л. Хмяльніцкая. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. – 256 с.
24. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. 1909 г. Сессия II. Ч. III. Заседания 71–100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). – СПб. : Гос. тип., 1909. – 3211 ст.
25. Шмидт, Г. Минск, 13 октября / Г. Шмидт // Минское слово. – 1907. – 12 окт. – С. 1.
26. Николаев, А.Б. Бич Василий Акимович / А.Б. Николаев // Государственная Дума Российской империи. 1906–1917 : энцикл. / под ред. В. В. Шелохаева [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 54.
27. Ромов, Р.Б. Доппельмайер Порфирий Гаврилович / Р.Б. Ромов // Государственная дума Российской империи. 1906–1917 : энцикл. / под ред. В. В. Шелохаева [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 171–172.

Поступила 30.11.2017

**THE PROBLEMS OF PUBLIC EDUCATION
AT THE ACTIVITY OF THE LIBERAL AND MONARCHIC PARTIES
AT THE THIRD STATE DUMA (AT THE MATERIALS OF BELARUS)**

E. GOLOVACH

In the article gives the analysis of the activity of the liberal and monarchist political parties for resolving the problems of public education in the third State Duma of the Russian Empire. The author reveals the peculiarities of views and tactics of deputies from the Belarusian provinces, shows their work in the commission of public education, in the development of the draft laws aimed at improving the condition of the local population.

Keywords: public educational, the third State дума, political parties and organizations, liberal and monarchic parties, byelorussian deputies, the problem of education and enlightenment, legislative activity, project of law, the policy of government.